

ГРАНТОВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Н. Н. Иващенко¹, Е. Н. Пятакова^{2,3}, К. А. Янкелевич⁴

¹Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7, к. 219

²Коалиция «Забота рядом». 443080, г. Самара, ул. Революционная, д. 70 «П», оф. 202

³Академия социальных технологий. 123001, г. Москва, ул. Малая Бронная, 32-18

⁴Благотворительный фонд «Красивые дети в красивом мире». 105066, г. Москва, ул. Нижняя Красносельская, дом 40/12, стр. 5

Для цитирования: *Иващенко Н. Н.* Грантовые программы как инструменты развития третьего сектора / Н. Н. Иващенко, Е. Н. Пятакова, К. А. Янкелевич // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 2. С. 105–119. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9031. EDN: PKZHRI

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме понимания механизмов развития российского третьего сектора через запуск долгосрочных грантовых конкурсов, реализуемых негосударственными фондами. Предлагается смещение фокуса рассмотрения с прямого эффекта от реализации грантового конкурса на анализ его косвенного влияния на инфраструктуру третьего сектора. С одной стороны, третий сектор не может быть эффективным под жёстким госуправлением. С другой стороны, спонтанное развитие сектора, сфокусированное только на низовую активность и рыночно-ориентированную востребованность сервисов, снижает его эффективность. Исследование проводилось на материалах работы конкурса «Активное поколение», реализуемого российскими региональными некоммерческими организациями при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко с 2011 по 2019 гг. В качестве эмпирической базы использовался широкий круг информации, включающей в себя статистические данные, опрос региональных операторов конкурса, организаций-участников конкурса и благополучателей-участников профинансированных проектов. Проведённый анализ показывает, что долгосрочный грантовый конкурс, реализуемый региональными ресурсными центрами на партнёрских основаниях, создаёт новые сети взаимодействия между всеми участниками проекта, что усиливает их не только в направлении работы со старшим поколением. В то же время эффективность развития инфраструктуры третьего сектора во многом зависит от синергетического эффекта взаимодействия между всеми заинтересованными лицами, участвующими в процессе: органами власти, организациями третьего сектора, социальной сферы и конечными получателями услуг. Под влиянием внешнего для региона

грантового конкурса они могут спланироваться для его реализации, или конкурировать, создавая барьеры для развития. Исследование позволяет выявить основные векторы взаимодействия и сформулировать предложения по их урегулированию¹.

Ключевые слова: НКО; гранты; социальные сети

Введение

Третий сектор во всём мире сравнительно недавно стал выдвигаться на позиции, когда его влияние на общество и развитие экономики стало сопоставимо с государственным и экономическим секторами. Исследования последних 15 лет показывают, что третий сектор переходит из вспомогательных позиций на более значимые, сильно диверсифицируется и нуждается в понимании тенденций своего развития для повышения эффективности.

Смена планового на рыночно-ориентированный строй в России придала новые векторы развития российскому третьему сектору, который в описанном выше ключе стал развиваться позднее, чем европейский. В то же время предпринимаемые государством меры, направленные на развитие третьего сектора, и темпы роста числа его организаций показывают, что данная проблема актуализируется и для России. Традиционно фокус анализа третьего сектора был связан с изучением деятельности государственных органов и программ, создающих условия для его развития. Во многом такой подход был исторически обусловлен трансформацией российского общества и сильной ролью российского государства во всех сферах жизни общества. Тем не менее начинает появляться и инфраструктура развития, создаваемая негосударственными фондами. В международной практике грантовые конкурсы давно используются как инструменты долговременного влияния на социальную сферу, разработано множество систем оценивания социальных эффектов. Обычно основной фокус анализа деятельности некоммерческих организаций делается на изменении работы в конкретном сегменте социальной сферы. В то же время крупные грантовые операторы вносят значительные изменения в структуру функционирования третьего сектора в целом, оказывая влияние на избираемые направления работы, структуру менеджмента и практики работы с клиентами.

В России крупных негосударственных благотворительных фондов сравнительно немного в сопоставлении с европейскими странами. Тем интереснее представляется анализ опыта работы одного из них во временной перспективе, не столько с точки зрения вносимых изменений в избранный сегмент социальной сферы, сколько с точки зрения воздействия на третий сектор страны в целом.

¹ Выражаем искреннюю благодарность Благотворительному фонду Елены и Геннадия Тимченко (<http://timchenkofoundation.org>), в партнёрстве с которым мы проанализировали данные, связанные с развитием третьего сектора в регионах реализации конкурса «Активное поколение» с 2012 по 2019 г.г., а также за возможность использовать материалы исследования и помощь при написании статьи.

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко – один из крупнейших семейных фондов в России, который был создан в 2010 г. для достижения долгосрочных социальных результатов и объединения проектов благотворительности семьи Тимченко. Деятельность фонда направлена на социокультурное развитие российских регионов, решение проблем социального сиротства, развитие непрофессионального детского спорта и поддержку старшего поколения. Эти стратегические направления нацелены на позитивные и устойчивые изменения в социальной сфере. Программы Фонда Тимченко реализуются с фокусом на развитие малых территорий.

Программа «Старшее поколение» Фонда, в рамках которой проводился конкурс «Активное поколение», предусматривает комплексный подход к решению проблемы повышения качества жизни старшего поколения. Стратегическая цель – системные изменения в социальной, медицинской и психологической защите пожилых людей, воплощение в жизнь идеи активного долголетия и изменение отношения общества к старшему поколению.

Теоретическая часть

Гибкость и неформальность третьего сектора, выгодно отличающая его от других секторов, создаёт значительные проблемы при создании его чёткого и полного определения [7]. Начатая в начале XXI в. дискуссия о составе, структуре и функциях третьего сектора [9] продолжает развиваться. Как отмечал Л. Саламон и его коллеги [8], причина в нечёткости определения третьего сектора во многом связана с большим разнообразием входящих в него организаций и множественностью терминов, используемых для их описания. Таких как «волонтерские организации», «некоммерческие, негосударственные, ассоциации», «гражданское общество», «социальная экономика», «организации солидарности», «кооперативы», «общества взаимопомощи», «фонды», «гражданское общество» и – в последнее время – «социальные предприятия». Для целей нашего анализа будет использоваться функциональный подход, в рамках которого под третьим сектором понимается совокупность организаций, которые производят общественные товары и сервисы, не приносящие прибыль, но удовлетворяющие социальные потребности [8]. В конкурсе «Активное поколение», чьи данные мы использовали для анализа, могли принимать участие российские некоммерческие организации, инициативные группы и бюджетные организации, которые реализуют социальные проекты, направленные на помощь старшему поколению, в дополнение к своей основной деятельности.

С вопросами формирования определения «третьего сектора» тесно связаны аспекты структурирования его деятельности, анализ систем измерения социальных ценностей и методик оценки вклада третьего сектора в развитие социальной сферы [6]. Разнообразные разработанные системы оценки базируются как на

теории изменений [10], так и на концепциях, заимствованных из классического менеджмента и адаптированных к социальной сфере [5]. В центре данного подхода стоит потребитель социальной услуги и его потребности. Социальный аудит часто применяется и при оценке результатов реализации грантовых программ на уровне конкретных организаций-исполнителей или сектора социальной сферы, на который была направлена данная программа. Например, экологические инициативы, помощь семьям с детьми, оказание услуг людям старшего поколения. Анализ влияния программы на совокупность деятельности её участников приводился значительно реже, так как изначально это не являлось целью программ.

Анализ воздействия на развитие третьего сектора преимущественно проводился в рамках изучения его взаимодействия с государственными органами и эффективности оказываемой господдержки. Российские исследователи, отмечая позитивные сдвиги в этом направлении, продолжают подчёркивать наличие значительных организационных барьеров, таких как политическое давление, налоговое бремя, бюрократические препоны в регистрации и многие другие [1]. В международной практике наряду со значительным воздействием государства на третий сектор появляются исследования деятельности негосударственных структур, воздействующих на инфраструктуру третьего сектора [3]. Несмотря на различия в подходах, общность тенденций заключается в том, что развитие сектора является дополнительным эффектом к достижению целей, изначально сориентированных на социальный эффект для определённых групп населения.

Опираясь на концепции Б. Енжолрас, Л. Саламон, К. Х. Сивесинд и А. Зиммер мы предлагаем рассмотреть возможность долгосрочных грантовых программ косвенно воздействовать на развитие третьего сектора через создание благоприятных условий для поддержания определённых видов деятельности, повышения качества менеджмента организаций третьего сектора и роста волонтерской активности. Используя подходы, сформированные в концепции социальных ценностей и оценки их реализации [7], мы разработали систему индикаторов, связывающих данные статистики по грантовой отчетности с экспертными оценками организаций её реализующих и благополучателями проектов, профинансированных на грантовой основе.

Методика сбора информации

Анализ влияния грантового конкурса на развитие третьего сектора осуществлялся на базе изучения широко круга источников. Сбор информации проводился осенью 2019 г. На первом этапе была собрана и проанализирована база данных, содержащая 2807 заявок, поступивших на конкурс с 2012 по 2018 гг. Статистическая информация позволила выявить тенденции включения разных типов организаций в конкурс «Активное поколение». На втором этапе было проведено 9 интервью с представителями региональных операторов, прини-

мавших участие в реализации конкурса «Активное поколение». С привлечением экспертного знания и созданной базы данных по 1816 адресам были разосланы электронные анкеты для организаций-грантозаявителей. В дополнение был проведён опрос участников проектов (благополучателей), которые непосредственно пользовались услугами, предоставленными им на средства конкурса «Активное поколение». В нём приняли участие 499 человек, представляющих 91 проект. Географически среди опрошенных были жители Архангельской, Ленинградской и Рязанской областей, Алтайского края и Республики Карелии, городов Нижний Новгород, Уфа, Киров, Тамбов и Тюмень. Территории отбирались по принципу представительства всех региональных операторов и наиболее активного участия в конкурсе по количеству поданных и выигранных заявок. Дополнительно на каждой из территорий была опрошена квазиконтрольная группа представителей старшего поколения, не участвовавших в мероприятиях, организованных в процессе реализации проектов. Совместно она составила 302 респондента.

Завершающим этапом исследования стало проведение 6 сессий КЕТСО, представляющих собой разновидность групповой работы по генерации ответов на заданные вопросы, в следующих населённых пунктах: г. Вологда, п. Янега Ленинградской области, г. Кемь в Республике Карелии, г. Нижний Новгород, г. Барнаул, г. Рязань. К участию приглашались: руководители проектов, получивших финансирование, благополучатели (участники) выигравших проектов, руководители проектов, не получивших финансирование, представители старшего поколения с активной жизненной позицией и работники социальных сервисов для пожилых.

Таким образом, в анализе отображено мнение всех участников конкурса, что позволило рассмотреть процесс влияния конкурса на становление третьего сектора в целом с разных сторон.

Динамика привлечения организаций к участию в конкурсе

Конкурс «Активное поколение» стартовал в 2011 г., при администрировании со стороны двух основных региональных операторов – архангельского Центра социальных технологий «Гарант» и Благотворительного фонда «Добрый город Петербург». Географический охват первоначально включал четыре российских региона: Архангельскую область и Республику Карелию, Ленинградскую область, г. Санкт-Петербург и Ивановскую область. Поворотной точкой развития конкурса «Активное поколение» стал 2016 г., когда в него включились благотворительные фонды «Хорошие истории» (г. Самара), «Сибирский» (г. Новосибирск) и БФ развития г. Тюмени. В результате конкурс распространился на 36 российских регионов. В 2017 г. группа региональных операторов конкурса пополняется

ещё одной организацией – Региональным общественным благотворительным Фондом «Гражданский Союз», а число регионов-участников возрастает до 42. В 2018 г. группа основных региональных операторов конкурса и регионов-участников оставалась неизменной, но варьировался состав территорий.

Соответственно, наблюдался и рост числа заявок: если в 2012 г. совокупная доля заявок на участие в конкурсе не превышала 84, то в 2018 г. их число составило 730, достигнув более чем 8-кратного роста. Если в 2012 г. было поддержано 37 заявок, то в 2018 г. победителями стали 246 организаций. Рост числа заявок сопровождался повышением уровня соревновательности. Если на первых этапах конкурса поддержка была оказана 44% участников, то на поздних этапах доля успешных заявок составляла 34% за счёт расширения числа участвующих.

Несомненно, рост числа организаций, способных принять участие в реализации подобных программ, не являлся заслугой только данного конкурса. Тем не менее, запуск конкурса «Активное поколение» позволил активизировать скрытые ресурсы развития локальных сообществ и включить не только территории с традиционно высоким уровнем активности НКО, такие как столицы регионов, но и малые сельские территории, которым в конкурсе уделялось особое внимание. Рассмотрим, как проведение конкурса повлияло на развитие третьего сектора в целом по оценкам его участников.

Региональные операторы о взаимодействии и кооперации

В результате работы конкурса «Активное поколение», по оценкам его участников, сложился уникальный механизм партнёрства. Благотворительные фонды, взявшие на себя ответственность за проведение конкурса, были независимыми самостоятельными организациями, что ставило задачу разработки системы эффективного партнёрского взаимодействия. Основные вопросы распределённого управления решались в процессе обсуждений, а не прямого администрирования. Региональные операторы по окончании конкурса укрепили свои позиции в качестве ресурсных центров, которые продолжают поддерживать развитие третьего сектора на территориях своего влияния.

В ходе интервьюирования представители региональных организаций отмечали произошедшие в их деятельности изменения: расширился масштаб работы, прежде всего, за счёт увеличения географического охвата территорий.

Расширение масштаба деятельности ресурсных центров представляет собой естественный процесс работы организации. Тем не менее эта экспансия обычно следует за ростом активности местных сообществ, которые сами обращаются за помощью в ресурсные центры. Нацеленность конкурса «Активное поколение» на помощь людям старшего возраста, проживающим именно в малых городах и сельских территориях, позволила активизировать работу НКО.

Фандрайзинг является одним из важнейших способов пополнения финансовых ресурсов НКО [2]. По оценкам представителей региональных операторов, конкурс позволил значительно повысить их профессионализм в сфере как привлечения грантов, так и управления ими.

Как показывают многочисленные исследования [11; 4], направления развития сервисов, предоставляемых организациями третьего сектора, во многом зависят от социальной политики, реализуемой государством и системой социальной защиты. С одной стороны, в качестве региональных операторов приглашались организации, которые имели опыт работы в сфере оказания поддержки старшему поколению. С другой стороны, вовлечение в этот конкурс дало региональным операторам возможность повысить значимость этого направления работы в общей структуре их деятельности.

Важной составляющей работы конкурса являлось взаимодействие со СМИ и повышение общественного внимания к проблемам старшего поколения. Использование бренда конкурса «Активное поколение» позволило региональным операторам запустить новые информационные проекты. С другой стороны, возрастающее влияние региональных операторов в регионах способствовало изменению восприятия их деятельности и появлению со стороны СМИ запросов на оплату размещения информации. Возросла интернет-активность, информационная работа, которую ведут региональные операторы, всё больше перемещается в Интернет и всё меньше затрагивает традиционные СМИ. Причём интернет-порталы и интернет-издания, по признаниям экспертов, шли на сотрудничество в плане освещения событий конкурса «Активное поколение» с существенно большим энтузиазмом, чем традиционные СМИ.

Сотрудничество с Фондом Тимченко повлияло на репутацию региональных операторов на местах. Они стали восприниматься и властью, и обществом как статусные и ресурсные. Как следствие, местные органы власти стали охотнее идти на сотрудничество с региональными операторами, внимательнее к ним прислушиваться. Становясь экспертами в разработке темы старшего поколения, представители некоторых из них стали приглашаться на правах участников в местные общественные советы по теме активного долголетия. Фонд Тимченко придавал дополнительную значимость и той тематике, которую он продвигал через конкурс «Активное поколение», тогда как сам конкурс предоставил площадку и информационные поводы для усиленного обсуждения и «продвижения» этой темы. Если вопросы старшего поколения уже разрабатывались региональной властью, конкурс «врастал», становился значимым элементом общей работы в отношении поддержки людей «серебряного» возраста, приводя к синергии усилий власти, НКО и местных сообществ. Чаще всего взаимодействие с властью осуществлялось через региональные органы исполнительной власти в сфере социального развития, но в ходе интервью упоминались и муниципалитеты с профильными департаментами.

В результате реализации конкурса «Активное поколение» региональные операторы смогли включиться в новые сети взаимодействия, в которые вошли самые разнообразные участники, такие как региональные советы ветеранов, геронтологические центры, другие благотворительные фонды и даже бизнес-организации.

Таким образом, усиление позиций региональных операторов позволило повысить активность и устойчивость ресурсных центров, осуществляющих поддержку остальных НКО, работающих на данных территориях.

Организации, принявшие участие в конкурсе

За период реализации конкурса в структуре его участников наблюдался умеренный рост доли представителей бюджетных учреждений от 39% в 2012–2014 гг. до 44–47% в последующие годы; относительная стабильность участия НКО (37–42%) и снижение заявок инициативных групп с 20% в 2012–2013 гг. до 8% в 2014 г. и 13–15% с 2015 по 2018 гг.

Несмотря на явно более высокую развитость третьего сектора в столицах российских регионов, организаторам конкурса в основном удавалось удерживать пропорциональное распределение заявок на уровне примерно 40% из региональных столиц, около трети — из других городских поселений и около трети — из сельских территорий. По мнению экспертов, «столичные заявки» имели более высокое качество, но во многом за счёт квотирования все территории получали равные шансы на участие.

Успешность организаций-грантозаявителей в конкурсе связана с опытом участия в определённых грантовых программах и структурой финансирования организации. Среди победителей конкурса повышена доля организаций, имевших опыт подачи заявки на гранты некоммерческих неправительственных фондов (47%). Наличие собственных источников финансирования заявляемых проектов выступало дополнительным плюсом при рассмотрении заявки, а также свидетельствовало о более высокой активности заявителей, наличии у них навыков фандрайзинга. Организации-победители конкурса более успешно привлекали финансирование как крупных благотворительных организаций и фондов-доноров, так и местных бюджетов. Участники, подавшие неуспешные заявки, больше опирались на средства местных и региональных бюджетов и пожертвования физических лиц. Малые гранты несколько чаще получали заявки по двум основным тематическим направлениям — доступность услуг для пожилых, спорт и здоровый образ жизни.

Конкурс «Активное поколение» оказал значительное влияние на деятельность организаций-грантозаявителей — как выигравших, так и большинство (70%) проигравших. Наиболее существенные изменения в работе организаций-грантозаявителей, получивших финансовую поддержку, связаны с появлением идей для новых проектов и мероприятий (78%), расширением клиентской

базы (64%), ростом популярности у населения (60%), совершенствованием материально-технической базы (54%) и приращением репутационного капитала (50%).

За счёт участия в конкурсе его победители смогли расширить сервисную часть своей работы, увеличить целевую группу клиентов (44%), улучшить качество ранее предоставляемых ими услуг (44%), создать новые товары и услуги (36%) и расширить географию деятельности (31%). Конкурс помог организациям-победителям сформировать и укрепить свои социальные связи с местными и региональными СМИ (43%), партнёрами среди некоммерческого и негосударственного сектора (39%), местными и региональными органами власти (24%), а также представителями бизнеса (8%). Дополнительными, реже встречаемыми, организационными эффектами стали сплочённость, рост компетенций, появление новых источников финансирования.

Участники организаций и инициативных групп, которые не выиграли конкурс, также отмечают его положительное влияние на свою деятельность, хотя и в меньшей степени, чем победители. Ключевыми моментами для них стали: появление новых идей для проектов и мероприятий (42%), увеличение числа посетителей и участников организации, расширение зоны социального влияния (31%), расширение целевой аудитории (21%) и рост популярности организации (19%).

Таким образом, конкурс «Активное поколение» стимулировал творческую продуктивность организаций-грантозаявителей, оказав влияние на рост числа новых идей для мероприятий. Вторым общим по значимости результатом является расширение зоны деятельности организации, привлечение новых целевых групп. Естественным следствием этих процессов является расширение зоны компетентности организации.

Рост активности местных сообществ

Реализация конкурса «Активное поколение» позволила не только прирастить ресурсы организаций, включившихся в сам конкурс, но и оказать непосредственное воздействие на развитие активности местных сообществ.

Среди благополучателей проектов, реализованных в рамках конкурса, часто встречались женщины со средним специальным или высшим образованием, проживающие отдельно от детей. Эта группа имела в целом чуть более высокий уровень материального обеспечения, чем представители старшего поколения в целом. Более половины из них (63%) не работали. Их отличала более активная жизненная позиция и более разнообразный досуг.

Участники проектов представляют собой резерв для расширения волонтерского движения территорий. Основными позитивными эффектами от участия в проектах, по оценкам её участников, являются полученные ими эмо-

циональное удовлетворение (68%), новые полезные знания и навыки (59%), повышение интереса к жизни (58%) и расширение круга общения (55%). В то же время более трети из них отмечали, что конкурс способствовал увеличению их потенциала за счёт повышения активности жизненной позиции (41%), роста уверенности в собственных силах (32%) и большего участия в общественной жизни своего населённого пункта (31%).

Таким образом, в ходе реализации проектов их участники не только получили определённые блага для себя, но и во многом трансформировали свои позиции в более проактивные, направленные на помощь другим.

Синергетический эффект от взаимодействия участников

Технология КЕТСО представляет собой методику, базирующуюся на партисипаторном подходе (<https://ketso.com>), основанном на идее возникновения соучаствующего принятия решений и взаимодействия между участниками конкурса: руководителями проектов, получивших финансирование, участниками выигравших проектов, руководителями проектов, не получивших финансирование, представителями старшего поколения с активной жизненной позицией и работниками социальных сервисов для пожилых. Анализ обсуждения результатов реализации конкурса «Активное поколение» на разных территориях позволил выявить 4 типа взаимодействия, которые могут как увеличивать синергию, так и создавать барьеры для дальнейшего развития третьего сектора.

Первый тип взаимодействия характеризуется сильной позицией ресурсного центра, способного сплотить малые НКО и организовать обмен опытом между выигравшими организациями и теми, кто только планирует подаваться на конкурс. Органы власти на данных территориях включены в системы взаимодействия с НКО, работают вместе с ресурсными центрами. Взаимодействие интенсифицируется за счёт разрастания горизонтальных связей и обмена опытом и за пределами данного конкурса.

Второй тип взаимодействия чаще встречается в малых населённых пунктах, где организации-грантозаявители знают друг о друге в силу небольшого размера территории, но плотность связей порождает как поддержку, так и конфликт интересов. Органы власти малых территорий зачастую не могут оказать значимой материальной поддержки НКО, но заинтересованы в проведении различных проектов на территории, рассматривая деятельность НКО как весомый вклад в оказание социальных услуг населению.

Третий тип взаимодействия сложился на территориях, где НКО и инициативные группы развиты значительно слабее, чем государственные и муниципальные организации, принимающие участие в реализации социально-ориентированных проектов. В результате взаимодействие строится вокруг государственной инфраструктуры. Органы власти выступают ведущими генераторами активности.

Синергетический эффект достигается во многом за счёт совместного преодоления трудностей, ограниченности и бедности местной инфраструктуры. Позитивной идеей объединения выступает желание участников сохранить свою идентичность, обусловленную богатой местной культурной традицией, которая имеет межпоколенческие основания. В ситуации слабой развитости третьего сектора на данной территории не срабатывает идея создания инфраструктуры дополнительной к уже имеющейся государственной. Бюджетные организации играют две роли: предоставляя госуслуги и вовлекая пенсионеров в общественную деятельность. Это приводит к напряжениям в трактовке волонтерской и обязательной государственной деятельности, направленной на поддержку старшего поколения.

Четвертый тип: на части территорий взаимодействие основных акторов процесса на данный момент в полной мере не построено, общественные и государственные организации и структуры, само старшее поколение в значительной степени существуют независимо друг от друга, хотя есть предпосылки для расширения их сотрудничества. И НКО, и органы власти, и представителей старшего поколения объединяет восприятие деятельности, ориентированной на старшее поколение и реализуемой НКО, как социально значимой и нужной региону.

Рост активности старшего поколения может вступать в противоречие с организациями, оказывающими социальные услуги. Зоны напряжения во взаимодействии возникают между старшим поколением и представителями власти и общественности, которые пытаются вовлечь пожилых людей в разнообразные мероприятия и активности без учёта мнения старшего поколения (дискриминация старшего поколения по факту возраста и чрезмерное подчёркивание мероприятий и сервисов для пожилых). Наблюдается напряжение между представителями старшего поколения из числа волонтеров и руководителями прогосударственных организаций по поводу патерналистского отношения к пожилым как объектам заботы, а не самостоятельным субъектам действия. На территориях данного типа со стороны пенсионеров звучат претензии в адрес органов власти по поводу избирательности предоставления информации об их правах и возможностях.

Различия в развитости третьего сектора и его позиционировании по отношению к остальным участникам процесса создаёт разнообразные комбинации компенсаторных практик. Тем не менее, синхронизация интересов и налаживание горизонтальных связей позволяют оптимизировать модели взаимодействия в плане достижения целей всех заинтересованных групп.

Заключение

Объём информации, накопленной в ходе реализации долгосрочного грантового конкурса, проходящего во многих регионах России, позволил выявить основные тенденции и векторы развития третьего сектора. Среди отмеченных тенденций можно выделить совпадающие с общемировыми трендами и уникаль-

ные для России. Общемировой практикой является использование грантовых конкурсов для привлечения внимания общественных организаций к решению тех задач, на которые выделяются грантовые деньги. Тем не менее, специфической российской ситуации и работы данного конкурса явилась комплексность и многоплановость социальных проблем, при которых выявление одной целевой группы оказалось достаточно сложной задачей. Начиная с фокуса только на старшем поколении, конкурс привлёк и организации, работающие с подростками, с семьями, с распространением культуры малых народов и так далее. Это многофункциональность, с одной стороны, расширила число организаций участников, а с другой, была направлена на снижение стигматизации старших возрастных групп, на размывание границ поколений.

В условиях высокой степени неоднородности развития российских регионов гибкие партнёрские отношения Фонда Тимченко и региональных операторов позволили максимально учесть российскую региональную специфику. Многостороннее партнёрство как принцип создавало организационные трудности при взаимодействии между региональными операторами и Фондом, но при этом формировало пространство для собственного развития операторов, когда данное грантовое финансирование укрепляло их внутреннюю структуру и позволяло работать и с другими направлениями оказания социальных услуг. В зависимости от региона операторы в большей или меньшей степени нуждались в поддержке Фонда Тимченко. Для ряда регионов поддержка Фонда усиливала позицию региональных операторов во взаимодействии с региональными органами власти.

Влияние конкурса на деятельность региональных операторов происходило на долговременной основе, тогда как сами поддержанные проекты носили краткосрочный характер. Тем не менее наблюдается общий рост проектной культуры, улучшения в системе менеджмента и повышение эффективности организаций участников. Позитивные отзывы выигравших конкурс организаций были ожидаемы, и основной исследовательский интерес представляла иерархия выраженности достигнутых результатов. В то же время анализ показывает, что после решения организационных задач, связанных с поддержкой и помощью от грантодателя организациям, выигравшим грант, на первое место начинает выдвигаться деятельность по поддержке проигравших. С каждым годом их становится больше, так как растёт уровень конкурентности заявок. Авторитет и влияние конкурса начинают всё сильнее зависеть от его способности продемонстрировать транспарентность и обоснованность выбора победителя, а также оказания помощи проигравшим в текущем году для их возвращения и участия в следующем году. Долгосрочный грантовый конкурс создаёт круг участников, с отложенными повышающимися шансами на победу, позволяющими укреплять сеть их контактов с другими участниками и заинтересованными лицами.

Третий сектор эффективен тогда, когда в регионах высок потенциал волонтерской активности, готовности населения принимать участие в благотворительной деятельности. Ожидаемо, что в первую очередь в реализацию проек-

тов вовлекались члены организаций, имевшие более тесные связи и до начала проекта; вместе с тем, эта сеть контактов росла. Возможность участия в проекте, профинансированном в рамках конкурса, усилила настрой участников на продолжение деятельности, создала условия для перехода из роли пассивных получателей услуг в роль волонтеров, способных помочь другим.

Уровень развитости третьего сектора разительно отличается от региона к региону как по численности организаций третьего сектора, так и по сложившимся между ними и органами власти взаимоотношениям. Приход в регион грантового конкурса, реализуемого крупным негосударственным фондом, является своеобразным испытанием на прочность сетевого взаимодействия. Расстановка сил и векторов интересов между органами власти и организациями третьего сектора может как способствовать подобному взаимодействию, так и создавать барьеры. Чем меньше на территории собственных бюджетных ресурсов для развития социальной сферы, тем охотнее местные органы власти идут на сотрудничество. Необходим баланс между влиянием третьего сектора, которое обеспечивает его относительную независимость от органов власти, и готовностью участников сектора и государства к диалогу, уходу от конкурентного за влияние на социальную сферу. Причём некорректная конкуренция, создающая барьеры, может возникать как между государственными организациями и НКО, так и между организациями третьего сектора. Основными направлениями урегулирования возникающих напряжений является создание горизонтальных связей внутри региона между организациями третьего сектора и заинтересованными органами власти. Эти сети первоначально могут возникать при поддержке грантовых конкурсов и сохраниться после их закрытия. Ресурсы грантовых конкурсов негосударственных фондов могут использоваться для придания дополнительного веса организациям третьего сектора и создания условий, когда региональные органы власти не могут их проигнорировать. Формирование такого сетевого взаимодействия является одним из важнейших вкладов в развитие инфраструктуры третьего сектора.

Список литературы (см. References)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иващенко Нина Николаевна, профессор, доктор экономических наук, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: nni@fsn.unn.ru,

AuthorID РИНЦ: 330054

Пятакова Евгения Николаевна, методолог коалиции «Забота рядом»; директор по развитию сообщества, Академия социальных технологий, Москва, Россия.

E-mail: ep@triangleconsulting.ru

Янкевич Кира Александровна, директор,
Благотворительный фонд «Красивые дети в красивом мире», Москва, Россия.
E-mail: kirayankelevich@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 26.08.2021. Принята к печати: 01.12.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9031

Grant Programs as Tools for the Third Sector Development

Nina N. Ivashinenko¹, Evgeniya N. Pyatakova^{2,3}, Kira A. Yankelevich⁴

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
603000, Nizhny Novgorod, Universitetsky lane, 7, room 219

²Coalition «Care Nearby».
443080, Samara, Revolutionnaya str, 70 “П”, off. 202

³Academy of Social Technologies.
123001, Moscow, Malaya Bronnaya str, 32-18

⁴Charitable foundation «Beautiful children in the wonderful world».
105066, r. Moscow, Nizhniaya Krasnoselskaya str., 40/12, bld. 5

For citation: Ivashinenko N. N., Pyatakova E. N., Yankelevich K. A. (2022). Grant programs as tools for the third sector development. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 10, № 2. P. 105–119. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9031

Abstract. The paper is devoted to the timely challenge of understanding how implementing long-term grant competitions organised by non-governmental funds develops the Russian third sector. The focus of the investigation moved from the direct results of grants implementation to indirect influences on third sector infrastructure. On the one hand, the third sector cannot be effective under strict official government regulation. On the other hand, spontaneous development of this sector which is oriented only to grassroots activities and market demand; decreases its effectiveness. Our investigation is based on materials of implementation of concourse “Active generation”, which is provided by regional NGOs by support from Elena and Gennady Timchenko Foundation 2011–2019. The empirical base is formed by investigating a comprehensive range of sources such as statistical reports of grant receivers, semi-structured interviews with regional operators, internet survey of organisations-applicants and face-to-face interviews with beneficiaries of the projects. According to our findings, a long-term grant programme which is implemented by partnerships between regional resource centres creates new social networks between all participants of this concourse and strengthens not only work with the oldest generation but also increased intensity of other social services. At the same time, the effective development of the third sector infrastructure depends on the synergy between all stakeholders such as official bodies, NGOs, social services and clients of social services. Due to the influence of the concourse, which is the outside factor for a particular region, all stakeholders can pull together for the realisation or split apart/compete and can create some barriers for development. Our research identifies the main vectors of interaction and formulates recommendations for their settlement.

Keywords: NGO; grants; social networks

REFERENCES

1. Grishina E. E. (2020). Problemy razvitiya nekommercheskogo sektora sotsialnogo ob-sluzhivaniya pozhilyh. [Problems of development of noncommercial sector of social services for elderly people]. E. E. Ggrishina, E. A. Tsatsura. *Journal Issledovanij sotsialnoj Politiki*. Vol. 18, № 3. P. 395–410. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-3-395-410. (In Russ).

2. Mersiyanova I. V. (2015). Fundraising как factor ustoichivogo futktsionirovaniya nekommercheskogo sektora. [Fundraising as a factor of sustainable development of noncommercial sector]. I. V. Mersiyanova, I. E. Korneevea. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Management*. № 1. P. 151–180. (In Russ).
3. Building community capacity and social infrastructure through landcare: a case study of land grant engagement. (2011). C. E. Kimmel, R. B. Hull, M. O. Stephenson, D. P. Robertson, K. H. Cowgill. *Higher Education*. № 64 (2). P. 223–235.
4. Challenges in long-term care in Europe – A study of national policies / S. Spasova, E. Baeten, S. Coster [et. al.]. Brussels : European Commission, 2018. DOI: 10.2767/84573.
5. Cordery C. NGO accounting and accountability: past, present and future. *Accounting Forum / C. Carolyn, A. R. Belal, I. Thomson // Taylor & Francis Journals*. 2019. Vol. 43, № 1. P. 1–15. DOI : 10.1080/01559982.2019.1593577.
6. Courtney P. Conceptualising Social Value for the Third Sector and Developing Methods for Its Assessment // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2018. Vol. 29, № 3. P. 541–557. DOI: 10.1007/s11266-017-9908-3.
7. Delors J. The European Union and the third sector // *The third sector in Europe / A. Evers, J. L. Laville (Eds.)*. Cheltenham : Edward Elgar, 2004. P. 206–215.
8. Global civil society: Dimensions of the nonprofit sector / L. M. Salamon [et. al.]. Vol. 2. Bloomfield, CT : Kumarian Press, 2004. 386 p.
9. The Third Sector in Europe / A. Evers (Eds.). London : Elgar, 2004. 288 p.
10. The Unsolved Challenge of System Reform, The Condition of the Frontline Human Services Workforce. 2003. 69 p.
11. Volunteering in the European Union. Study on Volunteering in the European Union. Final Report / EAC-EA, DG EAC. Brussels : GHK, 2010. 326 p. URL: https://ec.europa.eu/citizenship/pdf/doc1018_en.pdf (date of access: 15.05.2022).

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Гришина Е. Е. Проблемы развития некоммерческого сектора социального обслуживания пожилых / Е. Е. Гришина, Е. А. Цапура // *Журнал исследований социальной политики*. 2020. Т. 18, № 3. С. 395–410. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-3-395-410. EDN DVQMGL.
2. Мерсиянова И. В. Фандрайзинг как фактор устойчивого функционирования некоммерческого сектора / И. В. Мерсиянова, Н. В. Иванова, И. Е. Корнеева // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2015. № 1. С. 151–180. EDN TTVNRZ.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivashinenko Nina Nikolaevna, Doctor of Economic, Professor, PhD (Glasgow); Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod.

E-mail: nni@fsn.unn.ru; Nina.Ivashinenko@glasgow.ac.uk

ORCID ID 0000-0001-5242-169X

Pyatakova Evgeniya Nikolaevna, Methodologist of Coalition “Care Nearby”, Community development director of Academy of Social Technologies.

E-mail: ep@triangleconsulting.ru

Yankelevich Kira Aleksandrovna Director of Charitable foundation

«Beautiful children in the wonderful world». Moscow, Russia.

E-mail: kirayankelevich@gmail.com

The article was submitted on August 26, 2021. Accepted on December 01, 2021.